ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Семинар

ГЕРАЛЬДИКА – ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Май, 2009

Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

приглашает Вас

принять участие в семинаре

ГЕРАЛЬДИКА – ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Заседание состоится 6 мая 2009 г.

в Зале заседаний Ученого совета Государственного Эрмитажа

Начало в 15.00

Вход с Малого подъезда

Дворцовая наб., 34

ПРОГРАММА

Вяч. С. Кулешов
«Рунический дирхам»: новый источник
для истории хазарской геральдики?

Предлагаемый доклад посвящен одному из наиболее интересных и загадочных памятников средневековой нумизматики Восточной Европы, до сих пор, ввиду малой известности даже в специальной литературе, не получившему сколько-нибудь убедительной историко-культурной интерпретации. Речь идёт о редком типе серебряных монет, эпиграфика которых, за исключением двух арабографичных строк в поле лицевой стороны, представлена текстами на неустановленном языке, выполненными письменностью, не вполне удачно названной «кубанским письмом» (термин И. Л. Кызласова). Это письмо (пока не дешифрованное) относится к разветвлённой семье центрально-и восточноевропейских тюркских рунических алфавитов эпохи раннего средневековья [Кызласов 1994]. Сочетание арабской (куфической) и тюркской (рунической) графики позволяет предложить для монет рассматриваемого типа условное название «рунические дирхамы».

В Отделе нумизматики Эрмитажа хранится один «рунический дирхам» (инв. кн. 3184, инв. № 3763), поступивший в начале 1930-х гг. в составе нумизматического собрания бывшего Азиатского музея. Он происходит из клада восточных и западноевропейских серебряных монет X – начала XI в., обнаруженного не позднее первой четверти XIX в. под Ревелем. В 1832 г. этот «рунический дирхам» был впервые описан и опубликован акад. Х. Д. Френом: «Монета с надписями на двух языках… <…> …относится к восьмому или девятому столетию по Р. Х. и принадлежит… <…> …древней турецкой державе в Средней Азии. <…> На поле одной стороны… <…> …вторая и третья строки… <…> …изображены куфическим письмом: я читаю их بركة لأزبيك „Благословение Узбеку!“» [Френ 1832: рис. на с. 47; с. 56]. В 2002 г. этот же экземпляр был опубликован И. Г. Добровольским: «Двуязычная неопределённая монета VIII–IX вв. Дирхам. Серебро. Диаметр 25,5 мм. Вес 2,06 г. Дважды пробита. Л. с. В поле надпись арабским шрифтом (возможно, подражание арабской надписи). Круговая легенда – надпись неизвестным алфавитом. О. с. Надпись в поле и круговая легенда – неизвестным алфавитом» [Минцкабинет в Новом Эрмитаже 2002: с. 104–105, рис. 305] (ил. 1).

ил. 1

Немногочисленные находки целых и фрагментированных «рунических дирхамов», связанные исключительно с кладами X – первых десятилетий XI в., известны в Швеции [Френ 1832: с. 56; Linder 1938: N 86], Финляндии (Рауту Мякряля, в настоящее время – дер. Раздолье Приозерского района Ленинградской области) [Марков 1910: с. 58–59; Granberg 1966: s. 211–213],

Польше [Марков 1910: с. 116; Рябцевич 1998: с. 72], Белоруссии [Добровольский, Рябцевич 1997: с. 27; Рябцевич 1998: с. 72], Калужской области [zeno.ru, #1105]. Сличение доступных и опубликованных изображений и прорисовок легенд «рунических дирхамов» позволяет предположить, что все известные экземпляры чеканены одной парой штемпелей.

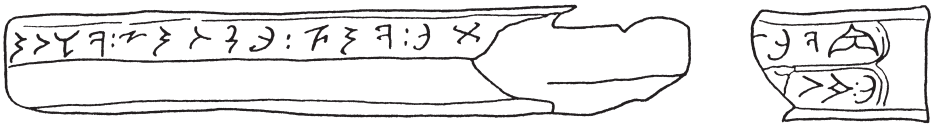
Обратимся к эпиграфическим особенностям «рунических дирхамов».

Л. с. Линейный ободок, в поле трёхстрочная надпись: первая строка – 3 рунических знака справа налево, вторая строка – ᛋᚱᚴ, третья строка – ᛏᛋᚴ. Надпись по кругу: в позиции 12.00 по циферблату – тамгообразный знак (на эрмитажном экземпляре он расплывчат, однако он удовлетворительно сохранился на калужском экземпляре: zeno.ru, #1105) (ил. 2), слева от него против часовой стрелки надпись, состоящая из 17 рунических знаков и 5 точек-словоразделителей.

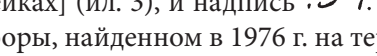
ил. 2

О. с. Точечный ободок, в поле четырёхстрочная надпись (изображение о. с. в каталоге выставки «Минцкабинет в Новом Эрмитаже» следует рассматривать в повороте на 180°, а в публикации Беатрис Гранберг [Granberg 1966: XXXII, 4] – в повороте на 120° против часовой стрелки): первая строка – 4 рунических знака и точка, вторая строка – 4 рунических знака, между вторым и третьим точка, третья строка – три рунических знака и точка, четвёртая строка – два рунических знака и точка. По кругу против часовой стрелки, начиная с 14.00, надпись, состоящая из 14 рунических знаков и 3 точек. В позиции 14.00–15.00 – пробел (вероятно, разделитель конца и начала надписи).

ил. 3

Рунические легенды рассматриваемых монет выполнены особым дуктом кубанского письма, представленного всего лишь двумя эпиграфическими памятниками, значение которых, правда, невозможно переоценить. Помимо «рунического дирхама», не вошедшего в свод И. Л. Кызласова [Кызласов 1994], это фрагментарно сохранившаяся надпись на ручке серебряного кувшина, найденного в 1884 г. в Пермской губернии близ починка Седьярского (ныне деревня Седьяр Балезинского района Республики Удмуртия) [Мелиоранский 1902; Смирнов 1909: кат. № 168, табл. XCII; Кызласов 1994: с. 265–267, рис. К1, ил.

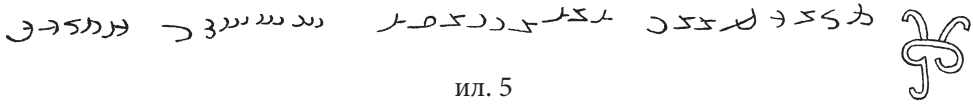
К1 на вклейках] (ил. 3), и надпись на обломке амфоры, найденном в 1976 г. на территории Маяцкого комплекса археологических памятников [Кляшторный 1979; Кызласов 1994: с. 273–274, рис. К9, ил. К9 на вклейке]. На всех трёх памятниках представлен единый инвентарь графем, выполненных в единой манере начертания (слегка курсивной, с засечками), своей развитостью и изысканностью противопоставленной всем прочим дуктам восточноевропейской тюркской руники.

К сожалению, ни седьярский кувшин (согдийского производства), ни маяцкий обломок амфоры не поддаются узкой датировке, которая помогла бы уточнить хронологию седьярско-маяцкого дукта и, косвенно, датировку рассматриваемых монет: судя по дате клада из Hefle (Швеция, позднейшая монета 313 г. х. = 925/926 г.), эти монеты не могут быть моложе первой четверти X в. [Френ 1832: с. 56] – и в любом случае, судя по дате Козьянковского клада (Полоцкая земля, позднейшая монета 333 г. х. = 944/945 г.) [Добровольский, Рябцевич 1997: с. 28], они не моложе первой половины X в. Вместе с тем, и кувшин, и обломок амфоры локализуются на территории Волжской Булгарии и Хазарского каганата – именно тех двух восточноевропейских государств, в нумизматической истории которых мог иметь место эпизод с чеканкой «рунических дирхамов».

ил. 4

Обратимся теперь к интересующему нас тамгообразному знаку – сердцевидному трезубцу. Ближайшей аналогией ему является сердцевидный двузубый тамгообразный знак на ручке седьярского кувшина (ил. 4), до повреждения ручки составлявший, как и знак на «руническом дирхаме», единое целое с текстом надписи. Случаи нанесения владельческой надписи с тамгой на серебряную утварь известны: в качестве примера можно привести сасанидское серебряное позолоченное блюдо IV в., найденное в 1893 г. в дер. Керчево Чердынского уезда Пермской губернии [Смирнов 1909: кат. № 53, табл. XXV]. На оборотной стороне блюда – согдийская надпись с тамгой, хорошо известной по многим типам раннесогдийских монет, именем (?) правителя Чача и указанием на вес блюда [Лившиц, Луконин 1964: с. 170–171] (ил. 5). Вероятно, надпись на седьярском кувшине имеет все шансы оказаться подобной же владельческой и/или казначейской отметкой.

ил. 5

При общем сходстве формы обоих тамгообразных знаков, налицо и важное отличие, которое, впрочем, хорошо соответствует принципам формообразования тамг [Флёрова 2001: с. 53–62]: седьярский знак является в своей основе двузубцем, а монетный – трезубцем.

Вынесение на монеты «государственных» тамг – владельческих знаков действующих правителей – характерно в I–II тыс. н. э. для большинства государств, правящие элиты которых своим происхождением были связаны с кочевым миром и в той или иной степени сохраняли его традиции (античные государства Северного Причерноморья, Кушанское царство, раннесредневековые Согд и Хорезм, Золотая Орда). Из культурно и хронологически близких аналогий следует отметить некоторые типы выделенных А. А. Быковым хазарских подражательных дирхамов IX в., в поле лицевой или оборотной стороны которых помещался тамгообразный знак в виде трезубца с левым отростком (типы VIII–XII хазарских монет из Девицкого клада) [Быков 1974: рис. 9–13] (ил. 6). Другой пример предоставляет чекан эмира Булгара 970-х гг. Му'мина ибн ал-Хасана: на монетах этого правителя в поле оборотной стороны помещена тамга в виде трезубца, напоминающая перевёрнутую греческую альфу с ломаной гастой [Leimus 2007: #3570] (ил. 7). Таким образом, есть основания рассматривать тамгообразный знак на л. с. «рунических дирхамов» в качестве тамги неизвестного восточноевропейского правителя, принадлежащего к элите Хазарского каганата или Волжской Булгарии, а сами «рунические дирхамы» – как новый источник для истории геральдической традиции этих восточноевропейских государств.

ил. 6

ил. 7

Трактовка «рунических дирхамов» как памятников нумизматики и геральдики именно Хазарского каганата эпохи его расцвета (последняя треть IX – вторая треть X в.) должна стать предметом особой дискуссии. Несмотря на то, что она представляется несколько более вероятной, чем волжско-булгарская их атрибуция, она нуждается в подкреплении. Для Волжской Булгарии эпизод с эмиссией «рунических дирхамов», означавший бы непродолжительное господство «языческой» государственной модели и придание «языческой» письменности государственного статуса, выглядел бы неожиданно: нельзя не вспомнить, что именно в эту эпоху эльтебер Алмыш, сын Шилки (достоверно правил в конце IX – первой четверти X в.) значительно укрепил отношения с исламским миром (эмиратом Саманидов

и ʻАббасидским халифатом) и инициировал принятие ислама в качестве государственной и народной религии. Кроме того, основу монетного дела Волжской Булгарии в первой половине X в., как известно, составляло массовое производство подражаний саманидским монетам из саманидского же серебра, ежегодно поступавшего с торговыми караванами из Хорезма. Напротив, о самостоятельной монетной чеканке многоэтничной, культурно и религиозно мозаичной Хазарии этого времени ничего не известно: её как будто бы не существовало. Гипотеза о принадлежности малочисленных и, очевидно, сугубо репрезентативных «рунических дирхамов» к культурно-политической традиции Хазарии позволила бы частично заполнить эту лакуну. Если она верна, то хазарскую эмиссию можно поставить в один ряд с аналогичными репрезентативными эмиссиями, имевшими место до середины XI в. в багратидской Тао Кларджети (Древней Грузии) и в государстве Рюриковичей (Древней Руси). Тема Рюриковичей возникает здесь не случайно: следует внимательно обсудить соотношение хазарских (?) геральдических знаков на «рунических» дирхамах и седьярском кувшине с владельческими знаками ранних Рюриковичей.

Наконец, для последнего из сколько-нибудь правдоподобных решений, предусматривающего угорско-венгерскую (безотносительно к территории Карпат и Паннонии) атрибуцию «рунических дирхамов», видимых оснований нет.

Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX в. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1974. Т. III.

Добровольский И. Г., Рябцевич В. Н. Козьянковский клад куфических дирхамов // Rozwój muzealnictwa i kolekcjonerstwa numizmatycznego – dawniej i dziś – na Białorusi, Litwie, w Polsce i Ukrainie. Warszawa, 1997.

Кляшторный С. Г. Хазарская надпись на амфоре с городища Маяки // СА. 1979. № 1.

Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994.

Лившиц В. А., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3.

Марков А. К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910.

Мелиоранский П. М. Два серебряных сосуда с енисейскими надписями // ЗВОРАО. СПб., 1902. Т. XIV.

Минцкабинет в Новом Эрмитаже: Каталог выставки. СПб., 2002.

Рябцевич В. Н. Дирхамы Арабского халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX–X вв.) // Славяне и их соседи: археология, нумизматика, этнология. Минск, 1998.

Смирнов Я. И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской Империи. СПб., 1909.

Флёрова В. Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим, М., 2001.

Френ Х. Д. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832.

Granberg B. Förteckning över kufiska myntfynd i Finland. Helsinki, 1966.

Leimus I. Sylloge of Islamic Coins (710/1–1013/4 AD). Estonian Public Collections. Tallinn, 2007.

Linder U. S. Salemsfyndet. En nyfunnen silverskatt från 900-talet och dess arabiska myntherrar // Kulturhistoriska Studier tillägnade N. Åberg. Stockholm, 1938.

РГЭ. Зак. 35. Тир. 70. 04.04.09